

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката П.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба Г.Р.В., поступившая в АП СПб 23.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.01.2025.

В своей жалобе Г.Р.В. сообщает, что в декабре 2023 г. для получения юридической помощи и представления его интересов в гражданском судопроизводстве по вопросу изменения суммы алиментов он по телефону обратился к адвокату П. (ранее – Х.) и пояснил ей суть проблемы.

12.12.2023 П. назначила встречу, во время которой она предоставила Г.Р.В. соглашение (консультационное) об оказании юридической помощи; адвокат в нарушение требований финансовой дисциплины соглашение в адвокатском образовании не зарегистрировала.

П. пояснила заявителю, что для представления его интересов в суде и других инстанциях необходима нотариальная доверенность и оплата услуг в размере 40 000 руб. 16.12.2023 нотариальная доверенность была предоставлена Г.Р.В.

По мнению заявителя, адвокат П. обязалась подготовить и направить исковое заявление в суд, представлять интересы Г.Р.В. в заседаниях суда и получить судебное решение по существу иска.

В подтверждение устного соглашения об оказании юридической помощи адвокат П. подготовила исковое заявление для направления его во Всеволожский городской суд Ленинградской области, письменный договор об оказании юридической помощи между Г.Р.В. и адвокатом П. не заключался.

Относительно финансовых взаиморасчетов сторон Г.Р.В. указывает, что адвокат П. попросила доверителя перевести половину оговорённой суммы до рассмотрения дела в суде на счёт, привязанный к номеру телефона помощника адвоката – Натальи

Васильевны; 27.12.2023 перевод на сумму 20 000 руб. заявителем был совершён.

Далее, в течение всего 2024 г. (с 18.01.2024 по 13.12.2024) адвокат П., введя Г.Р.В. в заблуждение и пользуясь оказанным ей доверием, убедила его, что исковое заявление, подготовленное адвокатом в рамках устного соглашения, находится на рассмотрении в суде, и адвокат сталкивается с различными трудностями в процессе его рассмотрения.

Заявитель отмечает, что всё это время П. имела возможность заключить с доверителем письменный договор об оказании юридической помощи, но не делала этого, действуя вне рамок установленных требований осуществления адвокатской деятельности.

13.04.2024 П. вновь попросила заявителя осуществить электронный перевод денежных средств за якобы оказываемые услуги адвоката на ранее указанный номер телефона своей помощницы; 21.05.2024 Г.Р.В. произведена оплата.

30.09.2024 П. сообщила доверителю, что судебное решение по существу его иска, где она представляла его интересы, готово. При этом под различными вымышленными предложениями отдавать его Г.Р.В. не соглашалась, пояснив, что отдала решение суда в службу судебных приставов для возбуждения исполнительного производства. В качестве оплаты этой услуги П. также попросила осуществить перевод электронным платежом денежных средств в сумме 5 000 руб. на её счёт. Далее П. неоднократно сообщала о представлении интересов доверителя в службе судебных приставов и мнимых причинах переносов сроков принятия окончательного решения по разрешению проблемы доверителя; просьбы передать Г.Р.В. лично имеющиеся решения и документы П. игнорировала, от встреч уклонялась.

Как указывает заявитель, по информации канцелярии Всеволожского городского суда Ленинградской области, исковое заявление от имени Г.Р.В. в указанный суд на рассмотрение не поступало.

Г.Р.В. считает, что адвокатская деятельность П. осуществлялась с нарушением установленных требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подрывает авторитет городской коллегии адвокатов Санкт-Петербурга.

Существо дисциплинарных претензий заявителя к адвокату сводится к следующему.

1. Адвокат ненадлежащим образом оформляла договорные отношения с доверителем, что выразилось в том, что соглашение (консультационное) об оказании юридической помощи от 12.12.2023 адвокат не зарегистрировала в адвокатском образовании, в дальнейшем уклонилась от заключения соглашения об оказании юридической помощи. Адвокат не оказала доверителю юридической помощи, предоставляла доверителю недостоверные сведения об исполнении поручения.

2. Адвокатская деятельность П. подрывает авторитет городской коллегии адвокатов Санкт-Петербурга.

Г.Р.В. просит принять меры реагирования и дисциплинарного воздействия к адвокату П., а также меры на восстановление его нарушенных прав.

В подтверждение доводов жалобы заявителем приложен ряд документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали; адвокат П. направила в Совет АП СПб заявление, в котором просила рассмотреть дисциплинарное производство без её участия.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

21.04.2025 в АП СПб поступило заявление Г.Р.В. (заявителя по настоящему делу), которым он отзывает жалобу на адвоката П., указывает, что претензий к адвокату не имеет.

В силу п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что поскольку заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом П. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последней своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, отзыв жалобы является безусловным основанием прекращения дисциплинарного производства, в связи с чем на основании подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Согласно п. 3 ст. 20, п. 7 ст. 23 КПЭА каждый участник дисциплинарного производства вправе предложить в устной или письменной форме способ разрешения дисциплинарного дела. Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу.

Квалифкомиссия отметила, что нарушений адвокатом П. требований Кодекса профессиональной этики и/или Закона об адвокатуре, способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено.

При таком положении Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отзыва жалобы, как в наибольшей степени отвечающему требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА.

Советом АП СПб отмечает, что сведений о том, что отзыв жалобы и заявление о примирении не соответствуют действительному волеизъявлению заявителя или совершены под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, получено не было.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по*

дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: «Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по указанному основанию.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отзыва жалобы.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.